

ПОСЛЕДНИЕ ИЗВЕСТИЯ

★ Ленинградский союз советских художников организует экспедицию художников на новостройки и в колхозы. В Набродно-Балкарскую область выезжает бригада в составе 20 художников под руководством проф. РАДЛОВА. Они создадут картины, отражающие культурное и хозяйственное строительство Набродно-Балкарии. Кроме того группы художников выезжают в Донбасс и Мурманск.

★ На ленинградских фабриках и заводах закончился смотр художественных дарований рабочих певцов, музыкантов и танцоров. 75 лучших отобраны для участия в общегородском смотре, который начнется 12 июня. (Роста).

Литературная газета

ОРГАН ОРГКОМИТЕТА СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР И РСФСР

№ 73 (389)

10 ИЮНЯ 1934 ГОДА

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Э. БАГРИЦКОГО А. ВОЛОТНИКОВА М. КОЛЬЦОВА, В. ЛИДИНА, А. СЕЛИВАНОВСКОГО, И СЕЛЫВАНСКОГО М. СУБОПКОГО, М. СЕРЕБРЯНСКОГО, М. ЧАРНОГО, Е. УСНЕВИЧ.

На днях исполняется 10-летие Государственного театра Грузии им. Руставели. 14 июня в Тифлисе состоится торжественное чествование театра. На фото — Сандро Ахметели.

ОТКРЫЛСЯ СЪЕЗД ПИСАТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ БЕЛОРУССИИ

От нашего специального корреспондента

ПИСАТЕЛЬСКИЕ СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

ХАБАРОВСК. Открылась I конференция советских писателей ДВК. С'ехалось свыше 60 русских, китайских, корейских и еврейских писателей края.

От имени всесоюзного Оргкомитета советских писателей и Международного объединения революционных писателей конференцию приветствовал китайский поэт Эми Сю.

С докладом выступил автор «Китайских новелл» Оскар Эрлберг, подчеркнувший значительный рост литературного движения в крае.

В романах, пьесах, рассказах и очерках писателей дальневосточного края и показана происходящая перестройка человеческого сознания.

Большим литературным событием т. Эрлберг считает выход литературно-художественной сборника «Комсомольск», составленного группой поэтов и прозаиков нового города — Комсомольска.

Карелия

ПЕТРОЗАВОДСК. Завтра в Петрозаводске открывается I всесоюзная конференция советских писателей.

После исторического решения ЦК от 23 апреля 1932 г. литературное движение в Карелии значительно выросло. За два года выпущено 30 новых книг карельских писателей.

Ведущая группа писателей — Ялари Нуртмен, Эмил Паррас и Анпан Висанен — дала ряд произведений большой глубины и художественной силы.

После объявленного Совнаркомом Карелии конкурса поступило 16 драматургических произведений на национальном языке.

К конференции выпускается специальный номер литературного журнала на финском языке «Ринтама» и сборник «Начало» на русском языке. Создается кабинет рабочего-автора.

Дагестан

Сегодня в г. Махач-Кала созывается I съезд советских писателей Дагестанской республики.

Оргкомитетом в порядке подготовки к съезду проведен ряд мероприятий, в частности специальные литературные вечера, посвященные дагестанским литераторам, творчеству советских писателей Дагестана.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

МИНСК, 9 июня. Вчера вечером в переполненном зале городского театра в торжественной обстановке открылся первый всебелорусский съезд советских писателей. На открытии съезда присутствовали зав. культурпросом ЦК КП(б)Б т. КОНИН, Наркомпрос БССР т. Чернушевич, председатель Центрального совета профсоюзов т. НОВАЛЬЧУН, представители общественности, искусства, Красной армии. На съезд прибыла белорусская бригада Оргкомитета в составе тт. БАХМЕТЬЕВА, БРУНО ЯСЕНСКОГО, ЛИДИНА, ГОЛОДНОГО и ЛЕВМАНА. Кроме москвичей прибыла делегация писателей Западной области во главе с председателем союза т. ЗАВЬЯЛОВЫМ.

К открытию съезда на стульях были разложены экземпляры специального номера «Литературной газеты», посвященного съезду писателей Белоруссии.

В почетный президиум съезда избраны Политбюро во главе с т. СТАЛИНЫМ, т. ТЕЛЬМАН, ДМИТРОВ, ШИМИД, секретарь ЦК КП(б)Б т. ГИКАЛО. Почетным председателем съезда избран А. М. ГОРЬКИЙ.

Съездом получены приветствия от ЦК КП(б)Б, председателя Совнаркома БССР т. ГОЛОДЕДА, Оргкомитета писателей Армении, А. С. Серафимовича.

Съезд приветствовали многочисленные рабочие делегации крупнейших заводов Минска, Гомеля, Витебска и представители частей Красной армии. Посланы приветствия тт. СТАЛИНУ, ВОРОШИЛОВУ, ГОРЬКОМУ, ГИКАЛО.

После вступительного слова председателя Оргкомитета т. Климовича и выборов органов съезда, приветственный руководитель бригады белорусского Оргкомитета ССП СССР т. Бахметьева, председателя союза писателей Западной области т. Завьялова и руководителя Еврейского театра заслуженного артиста республики т. Михалко состоялось поэтическое выступление с чтением взаимных переводов Ясенского, Александровича, Левмана, Нупалы, Исковского, Харина, Голодного, Коласа. Эти выступления вылились в прекрасную демонстрацию связи братских литератур.

Сегодня с большим докладом на тему «Советская литература БССР» выступил т. Климович. В своем докладе т. Климович проанализировал состояние белорусской литературы, творчества писателей всех национальностей, работы критиков. Докладчик отметил значительную помощь бригады всесоюзного Оргкомитета и «Литературной газеты».

На съезд прибыл председатель ЦК союза писателей т. Магидов. Вечером с докладом о прозе выступил т. Бронштейн. Д. КАЛЬМ.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

ПИСАТЕЛИ ГРУЗИИ ПРИДУТ ПОДГОТОВЛЕННЫМИ

Во Дворце писателей на улице Мачабели, в доме, когда-то выстроеном богатым Сараджевым, несмотря на летнее время царит оживление. Союз советских писателей Грузии готовится к всесоюзному съезду.

Пять месяцев текущего года не были упущены. Повернувшись лицом к вопросам творческого порядка, ССПГ провел целый ряд дискуссий о художественном очерке (докладчик С. Чиковани), о творчестве отдельных писателей — К. Кутаелидзе, П. Чхикадзе, А. Кутателадзе, Шонгелая и др. Особенно «разгорелись страсти» на дискуссии, развернувшейся по докладу Бесо Жгенти «Поэтический фронт Грузии».

Статьи А. М. Горького о литературном языке нампи в Грузии широко откликнулись. На эту тему была проведена большая дискуссия. С докладом выступил т. Торшеладзе.

Большое внимание было уделено проработке на основе доклада тов. М. Торшеладзе исторических решений XVII съезда партии. Итоги III пленума всесоюзного оргкомитета также обсуждались достаточно подробно. Отв. секретарь ССПГ Д. Леммергале правильно заострил внимание писателей на борьбе за повышение идейного и художественного качества литературных произведений.

Сейчас ССПГ параллельно с приемом в члены ССП в Москве и в Ленинграде производит перерегистрацию своего состава. В то время как при обсуждении на собрании актива ССПГ устава большинство грузинских писателей проявило правильное понимание целей перерегистрации, некоторые писатели (например т. Дава-вашипили) старались несколько сдвинуть «острые углы», недооценивая литературно-политическое значение всей этой работы.

Нельзя не отметить, что предсезонная деятельность издательства Москвы и Ленинграда в отношении грузинской литературы оказалась в значительной мере сорванной благодаря невыполнению в срок своих обязательств со стороны грузинских писателей и переводчиков. К тому же не все наши издатели проявляли в этом деле достаточную гибкость. Значительно лучше работа велется в ЗагИЗ, который выпускает к съезду свыше десяти произведений грузинских писателей на русском языке.

Очень плохо обстоит дело с грузинской периодикой. В то время как перед съездом всем литературно-художественным журналам и газетам следовало бы обеспечить своевременный выпуск, мы наблюдаем на этом участке полный застой. Недавно вышел только первый номер (№ 1-2) основного ежемесячника «Матоби» («Светильник») и появился № 2-3 журнала «Ахалгазда мерали» («Молодой писатель»). Литературная газета Закавказья «На рубеже Востока» и журнал «Литературное Закавказье» запаздывают не менее безобразно. И все это происходит вовсе не из-за недостатка материала, а вследствие полиграфической необеспеченности. В итоге за исключением грузинской «Литературной газеты» периодика, которой располагают грузинские писатели, фактически почти не обслуживает предсезонную кампанию.

15 июня состоится предсезонский пленум ССПГ, на котором будут обсуждены и принципиальные творческие вопросы (о социалистическом реализме, о драматургии, о прозе и критике), а также разрешен ряд практических вопросов. Нет оснований сомневаться в том, что на первый всесоюзный съезд писатели Грузии придут подготовленными и примут в его работах активное участие. В. ГОЛЬЦЕВ.

С ЛЕТ ЧИТАТЕЛЬСКОГО АКТИВА ЛЕНИНГРАДА

ЛЕНИНГРАД. В Доме культуры им. Горького состоялся общегородской слет читательского актива Ленинграда, посвященный всесоюзному съезду писателей.

На слет собралось свыше 2000 чел. В совещании приняли участие писатели Л. Соболев, К. Чуковский и В. Саянов. Почетным председателем слета избран А. М. Горький.

Ленинградские читатели предъявили советским писателям ряд требований.

— Советские писатели, — говорится в принятом слетом наказе, — должны уделять больше внимания Красной армии и флоту, показывать женщин, пролетарского студента. Нужно больше книг о новом быте, о борьбе зарубежных революционеров, о славном революционном прошлом.

Ленинградский читатель требует создания высокохудожественных произведений, посвященных героям Советского союза, достижениям науки.

СОВЕЩАНИЕ ОЧЕРКИСТОВ-А. М. ГОРЬКОМУ

Дорогой Алексей Максимович! Большой привет вам — замечательному мастеру и знатоку очерка, учителю и организатору десятков и сотен советских очеркистов — от всеобщего совещания по художественному очерку.

Ваш призыв к созданию высокой очерковой литературы и ваш собственный пример писателя-общественника направляли работу совещания очеркистов.

Совещание наше прошло очень дружно, деловито, с большим подъемом и на высоком теоретическом уровне.

Совещание дало нам боевую зарядку для дальнейшего практического участия в нашем социалистическом строительстве.

Очерк большого стиля, нисколько не уступающий по своему художественному качеству произведениям других жанров советской литературы, — таким должно быть наше литературное оружие в борьбе за социализм.

Мы хотим стать в очерке разведчиками, исследователями, организаторами и художниками отцов пятилетки, пятилетки построения бесклассового общества, и уверены, что под руководством Горького-очеркиста мы создадим первоклассное оружие в литературном арсенале партии.

СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ АРМЕНИИ

Всеобщий Оргкомитет ССП горячо приветствует съезд писателей Армении. Советская литература Армении может гордиться своими многочисленными успехами. Литература Армении принадлежит к числу почетных мест в семье советских литератур.

Основа успехов социалистического строительства растет и крепнет художественная литература Армении, национальная по форме, социалистическая по содержанию, создаваемая писателями, стоящими на платформе советской власти и стремящимися связать свое творчество с социалистическим строительством. Оргкомитет ССП СССР твердо уверен, что съезд писателей Армении будет новым победным этапом в борьбе за новые достижения армянской и всеобщей литературы, за направление ее развития по ленинскому пути.

ПИСАТЕЛЯМ КАЗАКСТАНА

Советская литература сегодняшнего Казакстана уже не может ограничиваться простым показом послеоктябрьского освобождения и расцвета казакского трудового народа. Произведения советских казакских писателей должны художественно вскрывать те силы, которыми завоевано это освобождение, силу победоносного российского пролетариата, возглавляющей его коммунистической партии и поддержки международного пролетариата.

Вот почему борьба против шовинизма всех видов, борьба за интернациональное воспитание является первоочередной задачей казакской советской литературы.

Казакстан, как одна из советских республик Востока, может черпать из сокровищницы его многовекового богатого литературного наследия. Обогатившаяся новым, несравненно более высоким содержанием, литература республики строящегося социализма должна подняться на высокий уровень и свою форму, ибо недостаточное художественное качество произведения снижает и его содержание.

Поставленные задачи требуют глубоких знаний, упорной учебы, посредственного участия писателей в великой социалистической борьбе нашей страны, тесной связи с литературами братских республик.

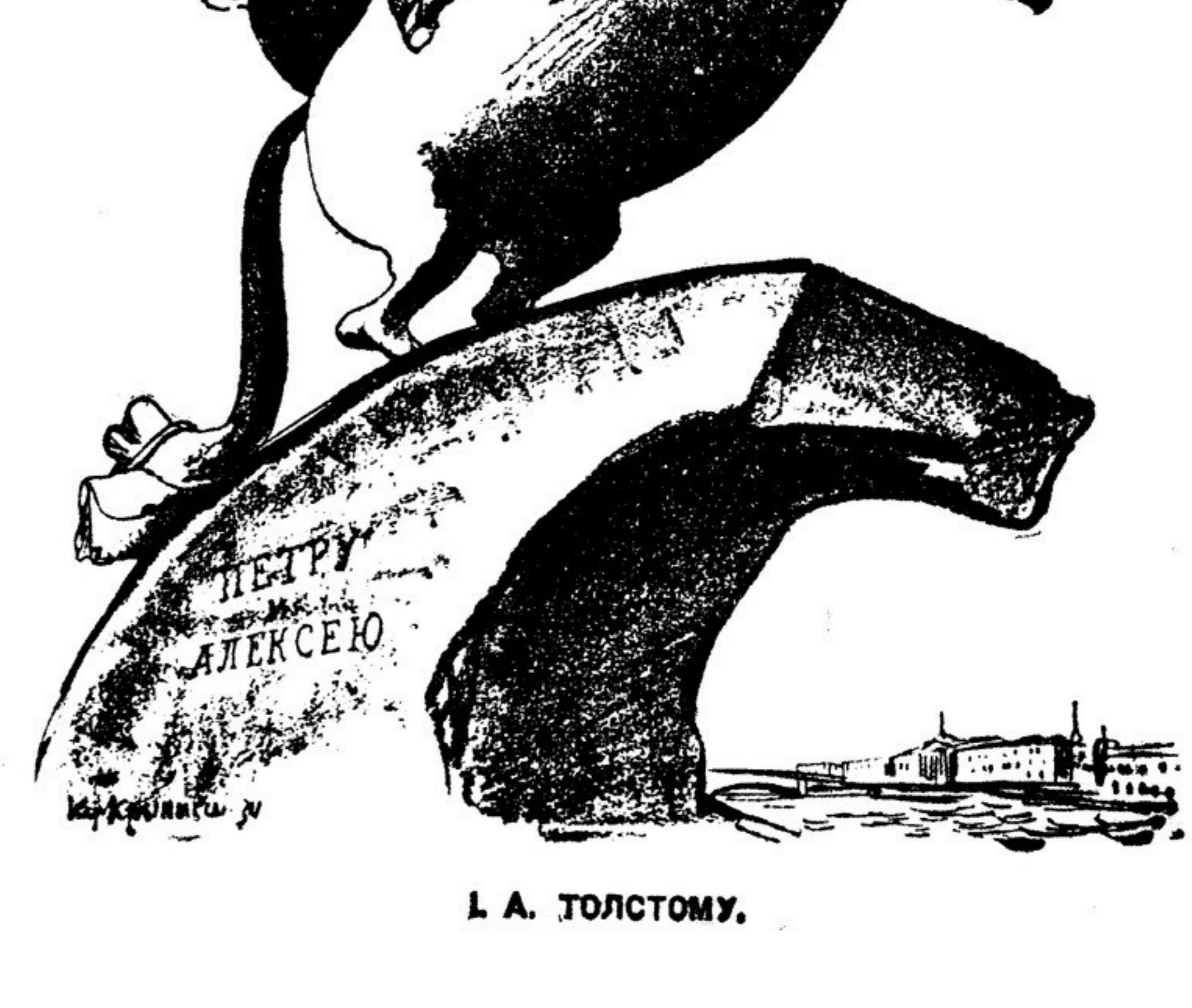
Вера в то, что I-й съезд советских писателей Казакстана под руководством ЦК партии Казакстана укажет верные пути к осуществлению этих задач, шлю съезду пламенный большевистский привет. Ваш ЛАХУТИ.

ПРИЕМ В СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

● ЛЕНИНГРАД. 9. (По телеграфу от наш. корр.) Вчера начался прием в союз писателей. Прием производит центральная комиссия, в которую на время работы в Ленинграде введены тт. Тихонов, Слонимский, Чумандин и Баузе. Перел первым заседанием председателем комиссии тов. Юдин сделал на пленуме оргкомитета сообщение о задачах и порядке приема. В прениях выступили тт. Федян, Слонимский, Толстой, Маршак и др.

● УЗБЕКИСТАН. ТАШКЕНТ. 8. (По телеграфу от наш. корр.) На очередном заседании комиссии по приему в ССП Узбекистана рассмотрено 39 заявлений. Принято в союз 9 писателей: тт. Салрадин, Айния, Абдулла Кахаров, Абдулла Калыра, Ельбек, Айляк Сайбиров, Шакир Сулейман, Шейхзаде Максуд Лаврентьев, народный поэт Суфиязе. Семь человек принято в качестве кандидатов. Отказано в приеме 23 товарищам как не отвечающим требованиям устава.

ПЕРЕД СЪЕЗДОМ БУДУЩАЯ АЛЛЕЯ БУДУЩИХ ПАМЯТНИКОВ

ПРИВЕТ СЪЕЗДУ ПИСАТЕЛЕЙ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

В столице советской Армении Эривани открывается сегодня республиканский съезд советских писателей Армении.

Этот писательский съезд — один из итогов той великой исторической реконструкции, которую произвела и производит в Армении, строя социализм, наша славная большевистская партия.

Громадные культурные достижения советской Армении. На базе технического и промышленного роста страны развернулось такое широкое культурное строительство, какое и раньше не могло партии армянских нефтяников, банкиров и фабрикантов — шовинистам-дашнакам, поблагодарившим хозяйничавшим в Армении до советской власти.

Мощное государственное издательство, широкая сеть театров, городских и сельских, армянская опера, консерватория, активная архитектурная общественность, музеи живописи, не говоря уже о научных институтах, обществах, вузах, журналах, — вот в каком непосредственном окружении, созданном советской властью буквально на голом месте, зреет, развивается художественная литература социалистической Армении.

К своему первому республиканскому съезду армянская советская литература, имеющая богатое классическое наследие, приходит со значительными достижениями. Советское писательство Армении под руководством большевистской партии стоит в передовых рядах строителей социалистической по содержанию, национальной по форме культуры. Постановление ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. так же, как и в других республиках, содействовало оживлению писательской деятельности, повышению качества литературного творчества. Все лучшие писательские силы, начавшие литературную работу еще до революции, посвятив свои силы, свой талант армянской советской литературе.

Маститые писатели Шираванзаде, Нар-Дос (умерший в 1933 г.) безоговорочно стали на позиции советской власти, активно участвуя в нашем культурном строительстве. Именно в наше время широко развернулась работа писателей Дерника Демичкина, Стефана Зоряна, Вагана Товоняна, Бакунца, Арази, поэт Егизе Чаренца. Творчески возмужавшие и сегодняшнему дню ряд сошедших и интересных произведений писатели и поэты Алазан, Нами Зарян, Азат Вштуни, Гурган Маари, В. Норенц и др. Продолжает свое творчество пионер пролетарской поэзии Армении старший большевик Аноп Анопан. Энергично готовятся и высшему классу творчества многочисленный писательский молодежь из рабочих и колхозников.

Одним из серьезных достижений советских писателей Армении является то, что ряд писателей сумел осуществить серьезную, деловую, длительную связь с конкретными участками социалистического строительства. Тт. Тотовенц, Алазан, Нами Зарян, Демичкин, Стефан Зорян в течение многих месяцев внимательно изучали на местах, в колхозах, на шахтах, на фабриках борьбу за вторую пятилетку, за ликвидацию кулачества, за воспитание нового человека. Из этой связи с жизнью родился ряд достойных и отмеченных произведений, как например, роман Товоняна «Баку», роман Алазана «На шестидесятом горизонте», «Рушанская скала» Нами Заряна, произведения Демичкина, Зоряна и др.

Издание периодической литературной газеты содействовало повышению качества литературной критики и выдвиганию новых критических кадров.

Необходимо отметить серьезный и большой сдвиг в драматургии, обогатившейся с 1932 г. рядом новых произведений (в том числе премированной правительственной жюри СССР пьесой тов. Джананя).

Отмечая несомненные завоевания советской литературы Армении, необходимо вместе с этим указать на большие задачи, стоящие перед ней в борьбе против еще живущих остатков национализма.

Несколько товарищей, которых отнюдь нельзя отнести к писателям второго ранга, как например, тт. Чаренц, Бакунц, Маари, допустили грубые ошибки националистического характера, договорившись до утверждения самостоятельного значения национальной проблемы, и т. п. Эти ошибки были своевременно вскрыты ЦК ВКП(б), подвергнуты критике. Однако задача интернационального воспитания советского писателя, конечно, продолжает быть вполне актуальной. Съезд должен выработать конкретные формы и методы лучшей постановки этого воспитания, скорейшего полного изжития в среде советских писателей националистических настроений.

Съезд создает прочное, организационное и идейное основание для нового мощного подъема армянской советской литературы, литературы социалистического реализма.

Полная последовательная принципиальность, всесторонний и деловой анализ пройденного творческого пути и беспощадная критика «невзгляда на лица» всех недостатков, тормозящих повышение идейной и художественной культуры советского писателя Армении, обеспечат плодотворный ход работы съезда.

С уверенностью в успешной с содержательной работе съезда мы шлем ему наши искренние товарищеские приветствия и горячее пожелание успеха.

„Тихий Дон“ в оценке буржуазной Англии

Недавно лондонским книгоиздателем Путнем, одним из крупнейших в Англии, выпущен в переводе Стефана Гэрри «Тихий Дон» Шолохова под несколько вольным заголовком «И спокойно протекает Дон». Книга объединяет две части романа в один увесистый том в 754 стр.

Роман был встречен английской печатью с большим вниманием и интересом. Не только специальные литературные издания, вроде «Букм» и «Н», но и почти все крупнейшие газеты и еженедельники отметили выход книги рядом статей и рецензий, подписанных «светилами» лондонской критики. Почти единодушно роман был признан «необычным», «кремко выделяющимся из массы книг, затопляющих книжные витрины», «оригинальным» и «поучительным для английского читателя».

Лейбористская «Дейла геральд» пишет: «Роман может считаться классическим по своей ясности и реалистичности сцен и жизненной правде портретов. Описание крестьянской жизни в казачьей станице даны с толстовской простотой и непосредственностью».

Однако реалистичность описаний Шолохова, грубость его героев, первобытная сила их страстей, любви и ненависти, суровая правдивость картин войны и революции на Дону весьма шокируют английскую критику. Тот же критик «Дейла Геральд» пишет: «Это страшная, жестокая, заманчивая книга. Жестокость и необузданность книг на ее страницах». Это, по его мнению, «снижает значительную простоту и силу романа». Критик не решает «на безого-

ПИСАТЕЛЬСКИЕ СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ

ХАБАРОВСК. Открылась I конференция советских писателей ДВК. С'ехалось свыше 60 русских, китайских, корейских и еврейских писателей края.

От имени всесоюзного Оргкомитета советских писателей и Международного объединения революционных писателей конференцию приветствовал китайский поэт Эми Сю.

С докладом выступил автор «Китайских новелл» Оскар Эрлберг, подчеркнувший значительный рост литературного движения в крае.

В романах, пьесах, рассказах и очерках писателей дальневосточного края и показана происходящая перестройка человеческого сознания.

Большим литературным событием т. Эрлберг считает выход литературно-художественной сборника «Комсомольск», составленного группой поэтов и прозаиков нового города — Комсомольска.

Карелия

ПЕТРОЗАВОДСК. Завтра в Петрозаводске открывается I всесоюзная конференция советских писателей.

После исторического решения ЦК от 23 апреля 1932 г. литературное движение в Карелии значительно выросло. За два года выпущено 30 новых книг карельских писателей.

Ведущая группа писателей — Ялари Нуртмен, Эмил Паррас и Анпан Висанен — дала ряд произведений большой глубины и художественной силы.

После объявленного Совнаркомом Карелии конкурса поступило 16 драматургических произведений на национальном языке.

К конференции выпускается специальный номер литературного журнала на финском языке «Ринтама» и сборник «Начало» на русском языке. Создается кабинет рабочего-автора.

Дагестан

Сегодня в г. Махач-Кала созывается I съезд советских писателей Дагестанской республики.

Оргкомитетом в порядке подготовки к съезду проведен ряд мероприятий, в частности специальные литературные вечера, посвященные дагестанским литераторам, творчеству советских писателей Дагестана.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Осетия

В нацобластях Северного Кавказа развернулась подготовка к всесоюзному и областному съездам писателей.

В порядке подготовки к съезду Оргкомитетом союза советских писателей Северной Осетии проведены ряд творческих вечеров, собраний, выступлений писателей на заводах.

Оргкомитетом и издательством «Раставан» намечено издание литературно-художественного и публицистического журнала-ежемесячника.

Северная Ос

НЕПРОИЗНЕСЕННАЯ РЕЧЬ

С большим волнением я в качестве делегата Грузии ехал на первое всесоюзное поэтическое совещание. Я ожидал много интересных встреч.

Хотел услышать голос поэзии всего Союза в одном дружном хоре. Хотел узнать, насколько мы готовы к всесоюзному съезду писателей.

Наконец, здесь я должен был впервые встретиться с москвичами, таджиками, белорусами, татарами, украинцами и другими. Еще один личный раз я хотел услышать поэта-мещанина.

У чужих нет Анакреона. К ариадне Тютчев не придет. Здесь же в Москве я должен был познакомиться с ближайшими своими соседями, с азербайджанскими и армянскими поэтами.

Да, благодаря нашей общей беззаботности я и в книге должен был познакомиться в Москве, в зале Оргкомитета.

Одним словом, мое внимание привлекал состав поэтического совещания, который, по моим представлениям, должен был быть красочнее, как угодил Василию Блаженному.

Действительность несколько обманула мои ожидания. Я встретился на съезде с товарищами, сехавшимися на Ленинград, Украины, Минска, я познакомился с московскими поэтами, но делегатов большинства «малых» братских республик на съезде не оказалось.

Однако дело, конечно, не в том, что эти товарищи физически отсутствовали, но на съезде отсутствовали и поэтическое творчество их. Там, где происходила оценка советской поэзии как единого богатства, там поэты братских национальных республик не были даже упомянuty как участники и создатели его.

Разумеется, не ново сказать, что советская поэзия не есть поэзия только русская, что ее творят не только московские, ленинградские и харьковские поэты, что без учета поэтического капитала союзных национальных республик советская поэзия не будет подлинной, она не будет представлена во всем своем блеске и силе.

Правильно, мысль давно известна, но далеко не вредно вновь и вновь подчеркнуть ее, особенно сегодня, перед всесоюзным съездом писателей.

Грузия — страна старой культуры, в частности старой поэтической культуры. Однако кто знает советский читатель об этом поэтическом богатстве?

Разве в России знают кого-либо из грузинских советских поэтов? Разве не характерно то факт, что даже Руставели мы имеем до сих пор только в «лимонадном» переводе К. Балдыкина?

Разве слышала хотя бы московская писательская общественность о Челидзе грузинской поэмы — «Саба-Слава» Орбелиани, который, кстати сказать, жил и умер в Москве в 1725 г.?

Или слышала, хотя бы писатели, о гениальном поэте Давиде Гурамидзе, «одном из наследников Руставели»?

Слыхал советский читатель о народном грузинском эпосе, богатстве мирового значения? Съезд должен обратить внимание на поставленные вопросы и создать соответствующие условия, чтобы новый, протетарский читатель овладел богатством классическим наследием союзных национальных республик.

Совсем недавно бригада всесоюзного Оргкомитета, работа которой руководилась органами Грузии расцеловалась очень высоко, уже пробрала брешь в этом направлении. Помимо интернациональной смелости и взаимного ознакомления члены бригады (Пастернак, Тихонов и др.) проделали большую работу по переводу современных грузинских поэтов.

Кроме нескольких сборников готовится большая антология грузинской поэзии.

Поэт XVIII в. Эмигрант, жил сначала в Москве, потом на Украине. Похоронен в Миргороде.

Франческо Гвиччардини, «Сочинения», вступительная статья и редакция А. Б. Живелогона, перевод и примечания М. С. Фельдштейна, «Академия», 1934, стр. 548.

ской поэзии, где будет представлен и народный эпос. Изд-во «Академия» приступило уже к сложным работам по переводу и художественному оформлению «Барской шкуры». Большая работа уже начата, и ее нужно довести до конца.

Я хочу сказать несколько слов и о других кампаниях, проведенных в Грузии перед предстоящим съездом писателей. Поставленный А. М. Горьким вопрос о языке вызвал в Грузии живой отклик. Почти все поэты и писатели, в особенности молодые кадры, принуждены были пересмотреть свое отношение к слову.

Проблема языка в Грузии в силу исторических условий приобретает сугубую важность. Вследствие стесненной русификации грузинский язык не только не изучался, но был вовсе изгнан из школы. В связи с этим понятно то, что большинство писателей недостаточно хорошо владеет родной речью, и требуется еще немало времени и труда, чтобы очистить язык от вредных наслоений.

В Тифлисе уже организован институт языка и литературы, работа его будет иметь решающее значение для поднятия квалификации молодых кадров. Но того, что уже сделано, недостаточно. Необходимо усилить борьбу за простоту художественного языка, борьбу против провинциализма, неграмотности, риторичности, абстрактности и поэтического красноречия.

Большим препятствием к свободной и плодотворной дискуссии в Грузии является решение группировки, в частности пережитки РАПП. Однако благодаря резкому отпору руководства линия начинает выпрямляться.

Устанавливается правильное отношение к классическому наследию. Практически ставится вопрос об изучении и издании классиков. Основывается журнал «Литературное наследство», цель которого собрать и систематизировать разрозненные материалы о литературном прошлом.

Современная грузинская поэзия сложилась из различных течений. Она была «советизирована» во время абсолютного господства неомимологии. Именно по влиянию советской действительности большая часть грузинских поэтов перешла к конкретным реалистическим формам, и естественно, этот переход совершился без труда. И сейчас целая плеяда грузинских поэтов упорно заявляла о своем новом поэтическом сознании. Грузинские поэты вместе с поэтами всего Союза борются за социалистический реализм, за проблему нового человека (Г. Табидзе, А. Шамидзе, С. Зули, Н. Зомлетели, К. Лордкипанидзе, К. Напалазе, А. Машашивили, П. Яшвили, Т. Табидзе, В. Галирндзишвили, Я. Мицишвили, И. Мосашишвили, И. Ванели, С. Чиковани, П. Самсонидзе, И. Абашидзе, А. Томашвили и др.).

Времена отображения действительности через суше тенисы, времена перемены резолуций прошли. Напа эпоха больше не нуждается в поэтах-«эстетках», в поэтах «бесплодного пафоса и бесполезного пара энтузиазма», в поэтах, «опоздавших по ошибке режиссера», и тем более в поэтах «бойких».

Советская действительность уже создала поэта своего стиля, ничем не похожего на поэтов предыдущих эпох.

Но груз, лежащий на советском поэте, нелегок. Никогда на поэте не лежала такая ответственность перед читателем, перед самим собой, перед своим делом, как сегодня. Времена позерства, поэтического архаизма и лени ушли. Сегодня мы должны со всей непримиримостью бороться с остатками культа «старинных», с самоквалитетом, с саморекламой, с самодеятельностью. Должны бороться с поэтом, неспособным на самокритику, не желающим работать над собой после напечатания двух-трех еще незрелых стихов, не работающим над языком и тем самым создающим эпитетные шедевры.

литических и гражданских» — это кодекс «оперативного работника» XVI столетия. Гвиччардини принадлежал к тем многосторонним личностям эпохи Возрождения, о которых Энгельс писал: «Что особенно характерно для них, так это то, что почти все они живут всеми интересами своего времени, принимают участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются, как словом и пером, как мечом, а кто и тем и другим».

Выдающийся политический деятель, неоднократно представлявший интересы Флоренции в качестве посла и военного комиссара, высший чиновник папского двора, правитель Романьи — Франческо Гвиччардини был прежде всего проницательным наблюдателем нравов своей эпохи. В его исторических сочинениях мы находим картину величия и падения итальянской городской культуры XIV—XVI вв. О Гвиччардини можно было бы сказать то же самое, что Карл Розенкранц сказал о Гегеле: это была «осенняя натура». Сона Митерви, сумрачная птица мудрости, пропелестела над ним своими серыми крыльями. Гвиччардини не чуужа диалектической или единства противоположностей, хотя и в ограниченной форме «круговорота». Его суждения о человеке уже содержат многое из того, что впоследствии вошло в систему «эгоистической морали» французских материалистов XVIII в.

«Почти все без исключения философы, страсти, честолюбие, алчность — вот истинные признаки человеческого поступка. «Кто глух к голосу страсти, тот бездарен», — говорит Гвиччардини, предвосхищая Гельвеция. Хуже всего те люди, которые пытаются все решать при помощи

Все это приводит очень часто к тому, что стихи колючих грузинских, армянских, тюркских, русских, белорусских, украинских поэтов удивительно похожи друг на друга. Получается какая-то круговая порука в эпитетстве.

Мы знаем, что жизнь велет нас в коллективному обществу, но творчество должно носить печать индивидуальной страсти. Все большие мастера поэзии были людьми больших страстей.

Наше строительство, которое в настоящее время мы называем великим творчеством, создает все условия для того, чтобы мы брались за новые темы с тем великим волнением, которое одно может дать произведения, достойные эпохи.

Наравне с эпитетством мы должны бороться в поэзии с «честной и нечестной стихией». Благодаря влиянию ИЭФ стихов некоторых поэтов потеряли силу напева, а злоупотребление ассонансами в конечном счете обеднило стих.

В творчестве многих нынешних поэтов напевность и песенность сменялись серое «распорочное», попросту говоря, «поэзия», составляла из отдельных разрозненных написанных набросков, собранных в книгу в конце 1931 г.

Гаузер полагает, что, несмотря на свою отрывочность и незаконченность, его «может быть, повесть» внутренне связана. Это верно, поскольку книга автобиографична и творчески единна. Но повести в общепринятом смысле слова не получились.

Но разве обязательно писать повести в общепринятом смысле этого слова? Гаузер блестящий стилист. Его наброски к повести представляют гораздо больший литературный интерес, чем многие фабульно законченные и сюжетно закруженные романы.

Темы набросков разнообразны: героический эпос в представлении «необычайного мальчишки 1919 г.», прогулка на лыжах, приключенный в Сванетии, Япония, поездка на полевую кампанию, описание пейзажа, но разнообразие это чисто фабульное. Литературное качество набросков определяется не разнообразием их тематик, а единой, характерной для Гаузера, манерой письма. Наброски похожи друг на друга, как пейзажи одного и того же живописца, сделанные им в разных концах света.

Вот портрет свалской девушки: «Ее длинные косы, из-под высокой конической шляпы брошенные на плечи, мужественно переплетались прямыми — конская грива татарки. Очертания ее лица были строги и безупречны. В корычневых глазах светилась и мелькала густота. Одну руку она прекрасным движением опустила на могучее колено, другой царственно ковыряла в носу».

Вот японский «пейзаж»: «Тотчас легко наступают на плетень пол. Она идет, слегка откинув спину, как бы падая назад. На каждом шагу она начинает движение, чтобы стать на одно колено, выставляя согнутую ногу. Она пала на пол, двумя пальцами. Отвернувшись к нему двумя пальцами. Отвернувшись к нему двумя пальцами. Она расстала на пол платок. Она положила на платок гробик. Сидя на скрещенных ногах, она переносит ладонью через плечо разбросанную косу. Ладья в ясное зеркало, она расчесывает пальмовым гробиком свои длинные прямые волосы».

А вот кукурка, решающая курицу: «Кукурка выжидательно наблюдает судороги безголовой птицы. На лице женщины как бы выражение обостренного внимания. Но я вижу, что это несозвучное выражение жестокости. Углы губ приподняты, уши насторожены... Сохраняя то же выражение, кукурка беззаботно выщипывает перья курицы и вырезает ее и, гудко засасуя в нее руку, с треском выдирает перепутанный моток пухлых внутренностей».

Сванская девушка, японка, кукурка при всем их качественном различии даны в одном стиле, в одной манере. Это не грубый натурализм, — для этого портреты слишком «эстетичны», — но это и эстетика стилизации, — для этого они слишком характерны, напоминающий западные «характеристики», т. е. куклы не с кукольным, а с осмысленным, «характерным» выражением лица. У нас их выделывают кукурки под названием «баба», «молния», «курица».

В том же макетно-игрушечном стиле даны у Гаузера и более сложные эпизоды. Например, перестрелка. Перестрелка сванов: «Один Джинджия испуганно оглянулся, и в это время девушка, выставляя длинную винтовку, выстрелила. Оглянувшись упал, волосами к нам. Его брат выстрелил, и девушка, запрокинув голову, уронила ружье. Тогда старик Гаулиани, встав из-за бревна, медленно и сильно натянул лук. Джинджия торопливо выстрелил на ружья и промахнулся. Летевшая стрела проколола насквозь его горло».

Перестрелка избушка с кулаками: «Ночью кулаки обстрелили злешного избушка. Они сложили три ставня на окнах его дома. Когда парень проснулся, они доложили четвертый ставень. Избушка выбежал на крыльцо и выстрелил в воздух. Ему ответили залпом из четырех револьверов. Так как пули миновали его, то через час снова попытались пристрелить его через окно. Он отстреливался и кулаки разбежались».

Гаузер великолепно владеет своей манерой и в некоторых набросках достигает высокого литературного мастерства. К лучшим относятся два первых — «Моя будущая приключенная» и «Прогулка на лыжах». В них Гаузер пользуется своей манерой наиболее уверенно. Чем дальше к концу книги, тем эта уверенность слабее, и наряду с литературно-точными абзацами появляются рычальные, аморфные куски. Это относится главным образом к тем местам кни-

В ЦЕХАХ ЗАВОДА «ДИНАМО» идет активная подготовка к писательскому съезду. В кабинете печати, в библиотеке, в передвижках проводятся беседы, конференции, выпускаются бюллетени, открываются книжные выставки

СТИЛЬ И ТЕМА

Н. КРУПСКАЯ

Библиотека и писатели

Недавно в Библиотечное управление Наркомпроса приехал заведующий ОНО г. Таганрога и рассказывал про библиотеку им. Чехова, рассказывал, что она бедновата. Скоро будет 75 лет со дня рождения Чехова, а библиотека совсем не такая, какой должна быть библиотека, посылка има великого писателя. Мы рассчитались, какова должна быть эта библиотека, как должна она помогать всему краю расти в массах любовь к литературе, помогать молодым писателям. А книг мало в библиотеке, новой литературы нет. У Библиотечного средств нет. Явно — надо что-то иное придумать.

И вот в чем хотелось бы сказать. Владимир Ильич стоял всегда за общественную помощь библиотекам. В Женеве существовала библиотека им. Кукулина, которой широко пользовалась русская эмиграция. Приезде в Женеву в 1908 г., во вторую эмиграцию, Ильич увидел, что библиотека эта очень бедна литературой эпохи революции. Призыву просбы, с которой Владимир Ильич обратился тогда к Алексею Максимовичу через М. Ф. Андрееву.

«Дорогая Мария Федоровна! Посылаю письмо нашего библиотекаря к Алексею Максимовичу. Дело вот в чем. Алексей Максимович очень прошу написать легальное открытое письмо в русские газеты с просьбой помочь библиотеке Кукулина в Женеве присылкой газет эпохи революции и материалов к ее истории».

Письмо коротенькое, разъясняющее широкую публике, почему важно помочь этой библиотеке для работ и само-го Горького и многих других, ему известных литераторов. Вас попрошу распорядиться отекторграфированием этого письма (называется. Зиповий Алексеевич не откажет помочь тут) и рассылкой во все русские газеты и журналы сколько-нибудь приличного направления. Пожалуйста, организуйте все это! Кое-что из своих книг Ильич тоже отдал в кукулинскую библиотеку или совсем или в пользование библиотеке.

Мне кажется, надо стать на аналогичный путь, в частности помочь библиотеке им. Чехова. Ей могут помочь именитые писатели. Как? Посылкой своих произведений. Посылкой указаний, писем.

Важно, конечно, чтобы посылались действительно ценные. То, что нужно библиотеке. Хорошо бы создать при Оргкомитете небольшую группу из подполудней публики, которая могла бы организовать это дело. И в первую голову необходимо, чтобы библиотека им. Чехова в Таганроге прислала в «Литературную газету» краткий отчет о своей работе, о конкретной нужде в художественной литературе, о своих рабочих планах.

Или не сомневайтесь, что писатели могут ей стать достойной имени Чехова.

О. М. БРИК.

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

стиль и тема

Франческо Гвиччардини

М. ЛИФШИЦ

Некоторые книги трудно отнести к какой-нибудь специальной отрасли «системы наук», повести под определенную рубрику издательского и библиотечного дела. И тем не менее среди этих метисов литературного мира встречаются произведения поистине замечательные. Их не променяешь на сотни томов, принадлежность которых к «философии», «истории» или «эстетике» горделиво засвидетельствована уже на титульном листе. Правда, неизвестно, что «система наук» означает для этих произведений лишнее затруднение. Почему, например, среди множества «классиков», выпускаемых нашими издательствами, не находят себе места также авторы, как Манцелли, Фергюсон, Ленте? Вероятно, только потому, что их произведения, по отзывам Маркса замечательные или даже гениальные, затерялись где-то между водосточными трубами, эконоими и литературами.

Издательство «Академия» несколько нарушает эту традицию, выпуская время от времени сочинения, так сказать, неофициальных представителей общественной философии. К ним относятся и Франческо Гвиччардини. Его «Заметки о делах по-

литических и гражданских» — это кодекс «оперативного работника» XVI столетия. Гвиччардини принадлежал к тем многосторонним личностям эпохи Возрождения, о которых Энгельс писал: «Что особенно характерно для них, так это то, что почти все они живут всеми интересами своего времени, принимают участие в практической борьбе, становятся на сторону той или иной партии и борются, как словом и пером, как мечом, а кто и тем и другим».

Выдающийся политический деятель, неоднократно представлявший интересы Флоренции в качестве посла и военного комиссара, высший чиновник папского двора, правитель Романьи — Франческо Гвиччардини был прежде всего проницательным наблюдателем нравов своей эпохи. В его исторических сочинениях мы находим картину величия и падения итальянской городской культуры XIV—XVI вв. О Гвиччардини можно было бы сказать то же самое, что Карл Розенкранц сказал о Гегеле: это была «осенняя натура». Сона Митерви, сумрачная птица мудрости, пропелестела над ним своими серыми крыльями. Гвиччардини не чуужа диалектической или единства противоположностей, хотя и в ограниченной форме «круговорота». Его суждения о человеке уже содержат многое из того, что впоследствии вошло в систему «эгоистической морали» французских материалистов XVIII в.

«Почти все без исключения философы, страсти, честолюбие, алчность — вот истинные признаки человеческого поступка. «Кто глух к голосу страсти, тот бездарен», — говорит Гвиччардини, предвосхищая Гельвеция. Хуже всего те люди, которые пытаются все решать при помощи

сти истин прописной морали. «Великая ошибка говорить о делах человеческих, не делая ни различий, ни оговорок и рассуждая, так сказать, правдами; ведь почти во всех делах благодаря изменчивости условий существуют различия и исключения, так что нельзя мерить их одной и той же мерой; в книгах эти различия и исключения не записаны, но по аналогии их должна служить рассудительность» («Заметки», 6).

Все многообразно, относительно, изменчиво. «Человек в своих решениях и поступках всегда сталкивается с одной трудностью, именно: с правой противоположностью: нет столь совершенного порядка, в котором не скрывалась бы беспорядок, нет зла, в котором не было бы добра, нет добра, в котором не заключалось бы зла; отсюда нерешительность многих людей, которых смущает всякое маленькое затруднение: людей с таким характером называют оглядывающимися, потому что они оглядываются на все. Не следует так поступать, надо взвесить неудобства каждого решения и помнить, что не может быть решения безукоризненного и совершенного со всех сторон» (213).

Гвиччардини — скептик, но вместе с тем это натура решительная и твердая. Его «Заметки» с живейшим интересом прочтет не только читатель специализации «книжный». В них чувствуется дыхание действительной жизни, полной напряжения и борьбы.

Перевод «Сочинений» выполнен улачно. Выпущена статья А. Б. Живелогона отчасти бытовая для ее автора исторической основательностью. Лишь в истолковании взглядов Гвиччардини исторический смысл изменяет Живелогову. Дело в том, что «векочий» у Гвиччардини далеко неабстрактно. Он относится к флорентийской демократии с таким же

пронитанным горечью сомнением, с каким великий «пессимист» античного мира Гераклит относился к демократии греческих республик. Автор вступительной статьи старается представить Гвиччардини морально-дефективным субъектом, насавоз пролетариатом узкими интересами своей касты — группы флорентийских «рантьефов». Он заставляет Гвиччардини выдвигать в «практичном и вульгарном утилитаризме», проповедовать «философию беспринципности и эгоизма». В «пессимистическом» характере мировоззрения Гвиччардини и его аристократических принципах А. Р. Живелогов усматривает аналогию с явлениями современного упадка буржуазной культуры.

Ошибка автора вступительной статьи типична и поучительна. В предисловии к многочисленным изданиям «классиков» мы постоянно сталкиваемся с подобным упрощением исторического процесса. Нет ничего более легкого, как составить обывательный акт против того или другого писателя, жившего за 400 лет до начала пролетарской эры. Но после того как все обвинения исчерпаны, остается вопрос: для чего издавать этих «реакционеров», «беспринципных эгоистов» и т. п.? С этим вопросом А. Р. Живелогов не справился. Он не сумел раскрыть в мировоззрении Гвиччардини те положительные элементы, которые сохраняют свою ценность и для нас вопреки исторической ограниченности флорентийского историка XVI столетия. За неимением лучших аргументов А. Р. Живелогову пришлось оправдывать «актуальность» изложения сомнительными аналогиями между Гвиччардини и фашизмом. Большинство диалектических мыслителей прошлого относятся к развитию буржуазной цивилизации и ее необходимым

последствиям — господству денег, формальной свободе частного лица и т. д. — в высшей степени критически. Современные фашистские писатели широко используют эту критику прогресса, пытаясь изобразить не только Гвиччардини, но и таких людей как Шекспир, Гегель, Байбаз своими духовными предками. Значит ли это, что все эти корифеи культуры действительно принадлежат фашизму?

Критиковать реакционные элементы в культуре прошлого, разумеется, необходимо. Но критиковать их нужно не с точки зрения либеральной свободы и еще менее того — точки зрения моральной. Гвиччардини же заловал флорентийских демократов. Это верно. Но не все в его отношении к ним было ошибочно. В доказательство этого приведем одно интересное место из его «Заметок»: «не верьте тем, кто так горячо проповедует свободу, ибо почти все они, а может быть, вообще все, думают при этом о частных интересах; опыт же часто показывает, и это безусловно так, что если бы в это безудовольствие найти для себя лучшие условия в самовластном государстве, они помчались бы туда на петровых» (66).

Советский читатель, воспитанный на ленинской критике буржуазной демократии, едва ли оставит без внимания это замечательное место. Немало возмужавших гимнов в честь свободы и прогресса можно отнять и за следующий афоризм Гвиччардини: «Нельзя править государствами по советам; если выслушать в их происхождение, окажется, что все они порождены насильем, — свободой от насилья только республики, да и то лишь в пределах родного города и не дальше. Я не делаю из этого правила исключения для императора, а еще точнее для диктатора, которое творит двойное

насилие, так как принуждает и светским и духовным оружием» (48).

Здесь уместно будет вспомнить, что флорентийская демократия была в сущности мелкобуржуазной аристократией, так же как античная демократия была артелью рабовладельцев. Параллельный характер расцвета городов, возникших на народном теле, как волдыри, давно известен. Полноправные граждане Флорентийской республики ждали лишь «справедливого» раздела выгоды, простоявшихся от эксплуатации остальных территорий. В настоящем народе, к крестьянству, к «подлым» они относились с суверенным хамством. Быть может, Гвиччардини имел основание записать: «Лучше быть подлым князем, чем республикой».

«Республики унижают всех подданных и приобщают к своему величию только собственных граждан» (107).

Правда, за флорентийской демократией при Николае Капони и Франческо Кардуци остается одна несомненная заслуга. Демократия пришла «мужей добрых и мудрых», в которых принадлежал и Гвиччардини, разорив их тяжелой контрибуцией. Это было позорным уроком феодальной расправы. Но положительная программа победителей была ничтожна. Гвиччардини с полным основанием видит в уравнивательных устремлениях своих противников заветной мечтой собственности к более крупной. Он ищет способа обуздать всеобщую алчность и борьбу интересов внутри родного города, он критикует не только «чужих», но и «своих», он одинаково недоволен «правильным оптимизмом», «широким правлением», тиранией. Но в конце концов единственным выходом является для него старая утопия «смешанного правления».

Ваша история литературы часто повторяет одну и ту же ошибку. Над нами еще слишком довлеет старая либеральная схема истории литературы. Она состоит в абстрактном противопоставлении демократии и аристократии, демократии и диктатуры, прогресса и реакции. Все писатели, у которых можно обнаружить фразеологию свободы и равенства, заносится в разряд прогрессивных умов, остальные осуждаются как реакционные, крепостники и т. д. Вследствие этого вся история литературы превращается в историю или невольную эпопею буржуазной цивилизации. Между тем развитие капитализма вовсе не является безусловным прогрессом и торжеством демократии буржуазной, да более примитивными, историческими формами демократии далеко не во всех отношениях можно считать торжеством народа. В умственном и духовном отношении буржуазная культура точно так же притесняет с собой массу противящейся. Во всех этих случаях нельзя рассуждать по схеме: прогрессивное — здесь, реакционное — там. И чаще всего приходится признать, что бабушка истории надое сказала.

Без сомнения, в тесном историческом смысле Гвиччардини был приверженцем верхов, врагом демократической революции. Но с точки зрения всемирно-исторической идеи великого итальянского историка представляется собой шаг вперед на пути к материализму и диалектике — двумя моточным орудиями революции. Именно это обстоятельство, а вовсе не сомнительные соображения о том, что Гвиччардини «поможет советскому читателю осмыслить и усвоить моральный и интеллектуальный уклад буржуазии» (предисловие, стр. 8) оправдывает издание его сочинений на русском языке.

ИЛЛЮЗИЯ И ДЕИСТВИТЕЛЬНОСТЬ

Рис. Л. Бродяги

Япония как она есть и как ее видит некоторые беллетристы.

ОЧЕРК — БОЕВОЕ ОРУЖИЕ ПЯТИЛЕТКИ

Открывший от имени Оргкомитета всесоюзное совещание по художественному очерку т. Ставский отмечает отсутствие критиков на совещании. (По залу начинают гулять припадая фраза: «Очеркисты перевелись на самообслуживание».) И это не случайность, ибо критика, почти не занимаясь очерком, расценивает его как литературу второго сорта. Между тем очеркисты приходят к сессии писателей с рядом значительных побед. Таковы работы Пришвина, «Кара-Бугаз» Паустовского, «Люди сталинградского тракторного», очерки Кольцова, Агапова, очеркистов «Комсомольской правды» и др.

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО ОЧЕРКА

В своем докладе об эволюции советского очерка т. Третьяков указывает истоки его в военных корреспонденциях с фронта гражданской войны и очерке мемуарном (Истпарт). В эту пору начинают работать замечательный мастер Лариса Рейснер, во многом предугадавшая дальнейшие пути советского очерка.

Начало эпохи, изобиловавшей сложными, полчас боевыми ситуациями, рождает очерк проблемный (Чагаев, Галин, Ильин, Строгова и др.).

Когда была снята блокада, ряд советских писателей начинают работать над очерком о Западе. Русская литература создала прочную традицию жанра путешествий. Советский писатель должен был взглянуть на Запад по-новому, чтобы узнать врага и указать, чему можно у него учиться. По этой линии идут очерки Кольцова, Якунина, Кушнера и других.

Последние бурный рост очерка связан с пятилеткой. Его объявляют даже одно время чуть ли не единственным жанром. Новая техника, которой стремительно вооружается страна, вызывает к жизни очерк индустриальный, производственный (Агапов). Бурный рост колхозов — колхозный очерк (Колосов, Третьяков). Газета привлекает к работе над очерком крупных беллетристов. На следующей ступени ведущим жанром очерка становится изображение человека, портрет.

Тов. Третьяков устанавливает специфику советского очерка в его связи с газетой. Но есть, — говорит он, — малая оперативность и оперативность большая, отличная от злободневности. В последнем плане лежат работы Пришвина — одно из наиболее интересных течений в области очерка. В противовес старым своим теориям, под всеобщее одобрение аудитории, докладчик призывает очеркистов учиться у мастеров художественной литературы. Тяга к крупным очерковым произведениям — явление законное. Но главное — большая мысль, вложенная в очерк, соединенная с мастерством, она открывает очерку новые пути, на которые вступают уже Маршак и Шагал.

Читатель недолюбит очерком не только потому, что он (читатель, а не очерк) вырос, но и потому, что пишем мы плохо, — утверждает т. Шиловинский. Некоторые полади очерк как амнистия от констуркции.

На примере ряда классических произведений т. Шиловинский показывает, что очерки XIX в. были организованы как повести. Пушкинское «Путешествие в Арзрум» — спор поэта со своим временем. Во «Фрегате «Паллада» — человек в галюлах и с зонтиком идет и пересуживает мир. Это и есть конструкция произведения.

Советский писатель, разумеется, не строит очерк на том, что он не приемлет действительности. Но вот в «Кара-Бугазе» есть сюжет, против сделан он не на подвиге. Дан объект и история описания им. Надо учиться находить новое отношение к предмету. Очерки — трудный жанр, а мы потеряли требовательность к себе.

У КЛАССИКОВ ЕСТЬ ЧЕМУ ПОУЧИТЬСЯ

Утреннее заседание 6 июня открывается докладом т. Писанова о литературном наследии в области очерка. Упомянув о Радичеве и очерке пушкинской эпохи, т. Писанов подробно останавливается на «Физиологическом» очерке 40-х годов. Рожденный в Париже, он разрабатывался у нас группой либерально-филиантропических очеркистов, первый из которых Григорьевич. Но уже некроносский сборник «Физиология Петербурга» явился идейным предшественником 60-х годов.

В 50-е годы (факт, недостаточно учтенный историей литературы) царским правительством была организована широкая экспедиция писателей по различным областям страны. В ней участвовали Гончаров, Островский, Писемский и другие. Результатом экспедиции явилось несколько книг.

60-е—70-е гг. — пора расцвета русского очерка, который сделался боевым оружием радикальной литературы. Стоящий во главе движения Чернышевский активно поддерживал Ник. Успенского, Помалюковского и др. Впервые появляется очерк разоблачительный и из жизни рабочих (Вагженский, Чехов, Паукова). Наконец творчество Салтыкова-Щетина и Гл. Успенского и донне — вершины очеркового мастерства.

В 80-е годы появляются очерки, написанные скляниками (Короленко и др.). В 90-е годы на гребне революционной волны — Горький. Он много и плодотворно работал как очеркист. В классическом наследии есть чему поучиться очеркистам, — заключает т. Писанов.

Далее, встреченный амплитудными, большую роль провозносит т. Пришвин. Основные мысли его таковы: очеркист должен быть талантлив, а основная добродетель таланта — скромность. Охраняй талант нужно знанием. Очерк — на грани между точным знанием и художественным творчеством. Не соглашаясь с т. Третьяковым, что родина очерка —

газета, т. Пришвин вместе с тем считает, что газета не может «испортилась» писателя по всегда помогает ему, дисциплинирует его.

Тов. Пришвин говорит о том, что в литературе много случайных выскок и им надо противопоставить высокий, требовательное отношение к собственному творчеству. Рассказывая о трудностях на своем пути художника, он заявляет:

— Для меня аксиома, что чем лучше напишешь, тем это оперативнее.

Заканчивает свою речь т. Пришвин так:

— Очерк — это боевая форма литературного произведения. Поэтому нужно сплотить группу бойцов, которая будет заниматься этой работой и вникать его на большую литературу своей оперативности.

К сожалению, в весьма интересной речи т. Пришвина содержалась далеко не принципиальная и по меньшей мере странно аргументированная критика «Литгазеты». Единственным основанием критики явилось напечатание в «Литгазете» более полугодом назад неправильной, по мнению т. Пришвина, статьи о его творчестве. На этом основании т. Пришвин смело уместным ругать редакцию, одновременно восхваляя тот период работы газеты, когда она выходила под другой редакцией.

Едва ли это достаточное основание и достойные способы полемики.

Фото С. Шингарева

НА ВСЕСОЮЗНОМ СОВЕЩАНИИ О ЧЕРКИСТОВ. Слева: Б. Галин, Б. Агапов и М. Пришвин. Справа: С. Третьяков и Г. Ушаков.

Тов. Полторанин выражает сожаление, что в Москве недостаточно известна работа украинских очеркистов, а между тем они за последние 3-4 года выпустили большое количество книг. Правда, качество этих книг еще не удовлетворяет читателя.

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ИЛИ СИСТЕМА ЧЕРЕЗ ЧЕЛОВЕКА

На вечернем заседании 6 июня с большим интересом была выслушана речь т. Агапова. Тов. Агапов считает самым главным в очерке — большую мысль. Объект очерка, будь то человек или машина, должен быть поставлен в какой-то ряд явлений. Проблема факта и вымысла, публи-

цистика и художественного образа в очерке — все это не существенно. Все средства хороши для доказательства основной мысли автора. Поэтому композиционно очерк чаще всего должен выглядеть не как отрывок из романа, во скорей как беседа с читателем, где художественный образ чередуется с логическим доказательством и т. д. В некоторой мере это соответствует западному жанру «эссе».

Очень важен для нас индустриальный очерк, потому что машинно-инструментальный социализм, технический образ — чрезвычайно сложная вещь. Путь к нему — в философском осмыслении технического явления. Что же касается людей, очеркист должен писать о системе, иллюстрируя ее взаимоотношения людей. Тогда и человек будет нарисован правильно.

Тов. Агапова дополняет т. Галин. — Да, очерк нужен проблемный, — говорит он, — но основным проблемой должен быть человек. Рисую яркими чертами культурно-выросшего читателя, который в то же время является и материалом очерка, т. Галин утверждает, что новый стиль работы человека, а не то или иное направление железнодорожной линии, может стать настоящей темой. И человек должен быть взят не только в стезях завода, а во всем многообразии его жизненных проявлений.

методология: к сухому изложению прилепляются беллетристические куски. Не всякая тема достойна очерка. Далее т. Диковский рассказывает о работе очеркистов «Комсомольской правды».

Тов. Морев (ЦЧО) рассказывает, что областные газеты используют очеркистов плохо, не давая им работать над собой. Местные литературные организации не уделяют внимания очеркистам.

Выступление т. Итина было посвящено арктическому очерку. Многочисленными примерами показывает он, как небрежно наши писатели подходят к этой столь важной теме. Тов. Итин приветствует, как и другие выступавшие, организацию объединения очеркистов.

Неуомение участников совещания вызвало выступление редактора газеты «Социалистическое земледелие» т. Грандова. Тов. Гранзов жаловался на очеркистов, отказывающихся от тем, которые он тут же перечислял. Участники совещания солидаризуются с обвиняемыми: темы не приговорены.

ОБ ОЧЕРКЕ ОБОРОННОМ И КРАЕБЕДЧЕСКОМ

— Если недавнее оборонное совещание установило отставание литературы на этом участке, — говорит т. Кирьянов, — то самой отстающей

частью оборонной литературы является очерк. Гражданская война дала нам таких мастеров оборонного очерка, как Лариса Рейснер, Джон Рид, Фурманов, Серафимович и др. Затем волна спадала, и новое нарастание ее мы видим только в связи с дальневосточными событиями. Значительное количество оборонных очерков появляется в журналах и газетах. Выходят очерковые книги на оборонную тематику Тихонова, Ланина, Эрберга, Костырева, Кольцова, В. Толстого — книги высокого художественного качества. Но «С винтовкой и книгой» Небаха, «Звезный путь» Калынина и некоторые другие книги следует посылать вне границ художественной литературы. Неудача их в том, что они не вскрывают глубоко действительность, а стремят-

ся иллюстрировать устав теми или иными сложными ситуациями. Т. Ситкович, Лузгин и Злыднев посвящают свои выступления участию очеркистов в создании «Истории фабрик и заводов». Очерк — не единственный, но один из основных жанров ее, ибо специфика в обоих случаях одна — типическое в фактическом проявлении.

Создавая любую часть «Истории фабрик и заводов», следует познать свой материал до конца, ибо резонанс мельчайшей неточности здесь огромен. Но художественный домкрат, как небрежно наши писатели подходят к этой столь важной теме. Тов. Итин приветствует, как и другие выступавшие, организацию объединения очеркистов.

Кравецкий говорит об очерке краеведческом. Не только новые фабрики и заводы, но и процесс реконструкции целых районов нашей страны, естественно, привлекает общественное внимание очеркистов. Освоенные советскими окраниями — одна из увлекательнейших тем. Краеведческий очерк имеет свои большие победы («Кара-Бугаз»), но в массе своей он еще далеко не высокого качества.

ОЧЕРКИСТЫ ПРИВЕТСТВУЮТ СВОЕГО ГЕРОЯ

Во время заседания на сцену сопровождаемый Третьяковым выходит и незаметно усаживается в глубине человек. Никто не называет его по имени. Но участники совещания, встав, встречают пришедшего бурной овацией. Как не узнать героя-поларника т. Ушакова!

Тов. Ушакову предложили высказаться. Он попросил дать ему слово потом, в конце, ибо, сказал он, совещание чрезвычайно интересует его и он хочет послушать.

Позже, снова встреченный овацией, он говорит: — Товарищи, я поларник, а поларники в Арктике работают молча и привыкают молчать. Они плохие ораторы, особенно когда неважно знают предмет обсуждения. Я не очеркист, хотя очерки мне очень интересны. Но об Арктике нет почти ни одной настоящей работы. В чем основной недостаток арктических очерков? Они или почти ничего не говорят о трудностях, так что все выглядит легко и просто, или нагромождают трудности совершенно необразимые. Люди или никак не образуются или прямо какие-то Бовы Королевины. Между тем, трудности в Арктике большие, но там они кажутся обычными, как человеку любви профессия его трудна.

Мы много знаем, но не понимаем. Очеркисты видят собак и думают, что знают их. Они описывают этих собак, которые и умные, и добрые, вообще, почти болевые. В действительности это иначе. Бывает, что собаки покрываются корой льда, но человек заставлял их бегать, потому что иначе — гибель, и собаки падают мертвыми. От бегу у собак об-

нападают кости на ногах. Я знал случаи, когда человек кусал собаку, чтобы заставить бежать ее...

Но лучше я буду говорить не об очерках, а о материале для очерков... И блестяще опровергает свое заявление о себе, как о плохом ораторе, т. Ушаков подробно и увлекательно рассказывает о спасении челюскинцев. Рассказ т. Ушакова уже опубликован в ряде газет.

С большим интересом выслушивает совещание речь редактора газеты «За индустриализацию» т. Талин. — Я из племени извергов — редакторов, которые вырезают, сокращают, не дают работать и т. д. — начинают спутной свою речь т. Талин. — Товарищи, редактор часто и помогает очеркисту, так что не следует огулять ругать нас.

С очерком неблагополучно. В газетах его теснят статьи, фельетоны. Очеркисты описывали раньше машины, потом забропались на людей, создав множество страшно походя друг на друга биографий. В свое время все это было поделано. Но теперь этого мало. Культурно выросший читатель требует более глубокого проникновения в действительность.

Очерк перестал быть монополистом удобочитаемого материала в газете, но я вовсе не хорошо его. Корреспондент Эрбергуа из Парижа — это очерк? Не знаю. Но именно такие вещи нужны газете. Очерк должен быть проблемным.

Тов. Талин указывает, что он вовсе не предлагает очеркистам разрешать, как это говорилось на совещании, сугубо специальные экономические проблемы. Это с большим успехом могут сделать статьи. Но есть темы, которые могут быть освоены только очеркистами.

Тов. Перцов пытается определить специфику очерка. Очерк лежит на границе точного знания и в основе его конструкции — определенная концепция, идея. Но ведь идея может быть и в романе. Разница в том, что в романе она зашифрована, а в очерке обнажена.

Тов. Перлов полемизирует с тов. Агаповым. Постановка вопроса — человек и техника — в наших условиях не верна, ибо техника у нас опережает человека. Задача, поставленная Агаповым, — построение технического образа — чрезвычайно важная задача. Не все, что мы знаем, мы понимаем. В шель между знанием и пониманием вхолят образы, помогающие освоить технику. Но опять ошибается Агапов, утверждая, что в очерке система должна главенствовать над человеком. Впрочем, его творческая практика (очерк о Френке) опровергает его же теоретические положения.

Кроме т. Габора, рассказавшего о деградации западного очерка вместе со всей буржуазной литературой, на вечернем совещании 7 июня успев выступить т. Малинов, С. Выноградский, Иш, Полонская, Михаил Никитин, Мар и Голубберг.

8 июня состоялся утреннее и вечернее заключительное, заседания конференции. С творческими отчетами выступили тт. Кольцов, Третьяков и Шпанский. Кроме того конференция заслушала т. Кушнера и др. Перед закрытием единогласно принимается письмо-обращение к А. М. Горькому.

Подробный отчет будет дан в следующем номере.

«ГИБЕЛЬ ЭСКАДРЫ» Александра Корнейчука дает богатейший художественный материал для познания одного из сложных моментов в истории гражданской войны.

А Корнейчук избрал темой для пьесы гибель нашей черноморской эскадры. Известно, что по распоряжению Совета народных комиссаров флот был потоплен руками самих красных моряков.

Один этот факт — серьезный мотив драмы.

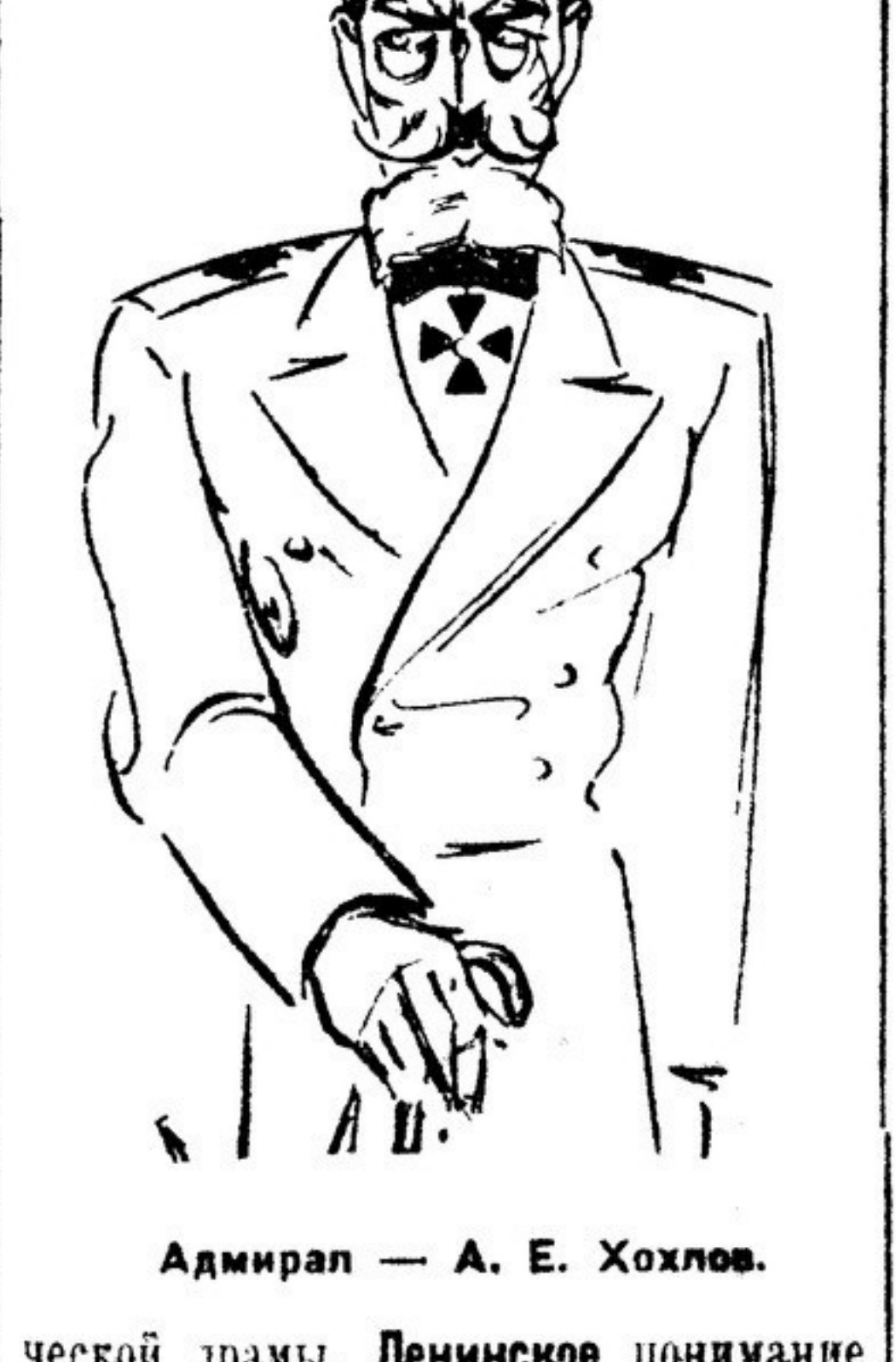
Драма приобретает более широкий смысл, когда за ней, вернее, в основании ее лежат большие социальные конфликты. Драматизм художественный имеет своим источником драматизм жизненной борьбы. Один из «сплоходов» в истории гражданской войны дает нам ключ к разгадке ряда других «сплоходов» или, скажем, всей эпопей, известной под именем «обратский договор». Как в кадре войны, отразилась в пьесе Корнейчука вся брестская эпопея. В этом основная сила, основной успех драмы.

„ГИБЕЛЬ ЭСКАДРЫ“ А. КОРНЕЙЧУКА В ТЕАТРЕ КРАСНОЙ АРМИИ

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРАВДА

пагандистской, организационной работы большевистской партии. Плотное понимание исторической правды в художественном произведении — это требование следовать всем историческим деталям, требованию «правдоподобности» (все как было), всемирности, натурализма в истории, потока событий, в котором теряется основное зрелище событий, пружина социальной, исторической драмы.

Рис С. Полякова

Адмирал — А. Е. Хохлов.

Анализ отдельных характеров только подтверждает приведенные выше соображения. В последнее время много цитируют известное положение Энгельса «о типическом характере в типических обстоятельствах». Многие авторы не дают себе, однако, труда конкретно расшифровать это положение. Между тем это в первую очередь методологическое требование к автору, создающему эти характеры, и критик, анализирующий художественное произведение. Являются ли все персонажи пьесы Корнейчука типическими, дают ли они, наконец, представление о характере событий, раскрывают ли художественно эпоху, движущие причины которой раскрыты в историческом анализе Деппа? Иначе говоря: строит ли Корнейчук пьесу как заданную тему, строит ли он «художественную» пьесу или дает самостоятельное художественное произведение, историческая ценность которого кроется в его художественной ценности, а историческая правда проявляется как художественная правда?

Далеко не все характеры пьесы Корнейчука обрисованы достаточно полно (а полнота это и есть типичность, выявляющаяся через конкретные черты, а не «застывшее» изображение) по принципу сложности многих черт и качеств). Адмирал Гранатов был так, что казаться, что ним он не мог быть, он не должен быть иным. Ариет Хохлов раскрывает этот образ так, что «могли совершиться по вероятности», в том, что частное у него не заслоняло общее — победный ход революции, что

личные черты комиссара, Оксаны, Гайлая и других, охарактеризованы социальными коллизиями 1918 г., подчеркивая силу пролетарской революции. Не погрешив против истории, Корнейчук дал художественное произведение большой силы. Художественная правда пьесы Корнейчука, возмущая нас своими специфическими средствами, помогает нам на частном примере увидеть настоящую правду истории. Она преобретает несущественным, сохраняя основное. В этом — сочетание познавательного и революционного значения пьесы.

Анализ отдельных характеров только подтверждает приведенные выше соображения. В последнее время много цитируют известное положение Энгельса «о типическом характере в типических обстоятельствах». Многие авторы не дают себе, однако, труда конкретно расшифровать это положение. Между тем это в первую очередь методологическое требование к автору, создающему эти характеры, и критик, анализирующий художественное произведение. Являются ли все персонажи пьесы Корнейчука типическими, дают ли они, наконец, представление о характере событий, раскрывают ли художественно эпоху, движущие причины которой раскрыты в историческом анализе Деппа? Иначе говоря: строит ли Корнейчук пьесу как заданную тему, строит ли он «художественную» пьесу или дает самостоятельное художественное произведение, историческая ценность которого кроется в его художественной ценности, а историческая правда проявляется как художественная правда?

слова и в широте на контрреволюционные действия. Дело во всем объеме Гранатово, — не во имя Гранатово, а политическое деятеля, умного врага, опасного демонтажа, умеющего превращаться в «демократа» (созвучно с Кобой), сдерживать свой величавый шовинизм (отношения с украинским полковником), быть «изысканно любезным» с большевистским комитетом и представителями Балтики («сдержанное» обращение с Оксаной и большевиками и сцене встречи с балтийцами) и несомненно третировать и преследовать людей, переходящих на сторону красных (обращение с лейтенантом Кривошеиным). В данных обстоятельствах Гранатов действовал «правильно», соотнося со своими, враждебными нам целями.

Кобза, пожалуй, он и не мог быть иным, не мог иначе действовать. Кобза — умный провокатор. Кобза умно отказался от слова (провоцирует Гайлая на убийство и, быстро улавливая протест Гайлая, «играет» словами, переиначивая смысл слов «кончатся», «уничтожить», «стрелять» и т. д.), использовать сомнения Гайлая, организовать недовольство хитроумно и активность кулацких элементов, заключить союз с офицерами, прикнута революционером, открыто уничтожить своих врагов (убийство матроса). И гибель Кобылы — это не случайность, а как естественный, закономерный конец провокационной деятельности Кобылы. Правильность образа Кобылы отнюдь не только тем, что Кобза коварный и деятельный провокатор, но и тем, что он смелый провокатор (таких людей не очень много) и что его честолюбие — это классовое честолюбие кулацкого выскочки (артист Хованский эти стороны образа Кобылы показаны очень тонко), связывающего свою судьбу с судьбой кулацкой Украины, с судьбой желто-блэкного знамени. Фигура Кобылы выступает как фигура типичного деятеля гетманской, петлюровской, махновской, «ангельской» (любимой явной советской) Украины. Только советская Украина не может иметь таких «по-

литических деятелей». И наша ненависть к Кобзе увеличивается от того, что мы видим не просто мелкого провокатора, а авантюриста, «осознанный», свои «государственные цели», мечтающего о кулацкой Украине.

Но вот Оксана: это железный человек, это прекрасный, самоотверженный, плутишкинский большевик. Однако все ли ее действия верны? С такой ли силой изображена она, как наши враги (включая истерика Клоприса и командира флагмана)? И здесь надо подчеркнуть важную особенность. Образы врагов удалась Корнейчуку лучше положительных образов. За исключением мишера Гайлая, чья колебания, сомнения и борьба революционного сознания показаны исключительно сильно, мы не имеем полного выявления положительного характера. В самом деле: много ли мы знаем о комиссаре, чья смерть наступает слишком рано? Почти ничего, за исключением того, что он бывший кочегар и то последнего вздоха верней революции... Что мы знаем о Стрыжене? Мы видим, что он верный солдат революции, твердый большевик, но нам приходится верить автору на слово. Нет, Стрыжен не выдан автором как «типический характер». Что мы знаем о кочегарах Фрегате и Палладе, кроме того, что в них жив дух революции, что они боевые ребята, что они своего рода Ленинчики Черноморского флота?

Разработаны ли характеры балтийцев? Сцена знакомства с адмиралом и беседы с моряками раскрывают их образы не полностью, и они бездействуют не только потому, что их арестовали, а потому, что автор не совсем ясно было все их поведение. Кроме парочки из центра директива и не совсем удачной агитации за нее они ничем себя не проявили. В конце они опять выступают — на сей раз непосредственно руководящие действиями по уничтожению флота. Таким образом, и Оксана, и балтийцы, и Стрыжен, и комиссар в своей прямоточности, негибкости, героичности выступают перед нами как

завиженные знакомые, не обогащенные новыми чертами. Они неправильны, эти образы, они величественны и героичны, но много нового на пути художественного познания они не дают. Гораздо больше удалось нам услышать, изучая черты наших врагов, выведенных в пьесе так объективно, тонко, правдиво, что от этого наша ненависть к ним вырастает.

Наиболее художественно яркая

Рис С. Полякова

Паллада — М. Ф. Старостин. Фрегат — А. М. Ходурский.

фигура среди положительных героев — мишера Гайлая. Образ Гайлая (артист Герата) дает прекрасный материал для понимания всей гибельности мелкобуржуазных шатаний, мелкобуржуазной «революционной» фразы. Одновременно этот образ показывает сложные пути победы положительного революционного пафоса. Проложение «самого себя» и нахождение в «своем самом» нового Гайлая, который сам уничтожает любимых суда во имя революции, — этот большой, сложный путь изживания мелкобуржуазных шатаний показан автором хорошо.

равно отдать свою жизнь, лишь бы не потопил флот, готовый прорваться через Дарданеллы и зажечь мировой пожар, убеждается в правильности линии партии. «Лозунги превосходные, увлекательные, объясняющие, — почти под нами нет, — вот суть революционной фразы» (Ленин). И это начинает понимать Гайлай.

Автор художественно показал и образы всех положительных героев, разоблачил анархо-эсерскую «революционную» фразу, на которую не пошла большевистская партия.

Спектакль, показанный нам театром Красной армии, превосходно раскрывает весь замысел пьесы. Постановщик (Ю. Завальский) сумел сочетать революционную романтику пьесы с той лиричностью, которая дает реальное ощущение жизни. К важнейшим недостаткам надо отнести не только мелодраматические моменты (смерть комиссара) и композиционные слабости (они вытекают из композиционных слабостей пьесы). После смерти комиссара зритель уже знает, что за каждой новой смертью последует длинная пауза, тугучая, не захватывающая музыка и медленный переход к новому действию. Эти, можно сказать, мелодраматические моменты только мешают. Все течение драмы надо сделать собранней и глубже, музыку насыщенной, тогда лиричность отдельных моментов сильной оттенит социальную патетику всей пьесы.

Независимо кончатся обество повествования животным присудило золотую медаль двум нашим летчикам, спасшим после челюскинцев и собак. Ограниченное сознание мелкого буржуа не понимает, что у нас это в порядке вещей. Большевик — наиболее человечный из всех людей. Режиссер вложил в руки последнего уходящему с корабля кочегару собаку. Это не просто эпизод, это не просто режиссерский выкрутас. Новое, что намечается в наших пьесах, в наших постановках, это такое внимание мелочам, которые больше отпадают основное. Публика рукоплещет не тому, что матрос уносит собаку с тонущего корабля, а тому, что эта деталь сильной, может быть, другая помогла пропустить подлинный пульс жизни, понять по-настоящему живых, обаятельных героев революции.

